

К 85-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ СКАЗКИ А. М. ВОЛКОВА «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»

УДК 808.1, 821.161.1
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-154-168>

Рукописи А. М. Волкова как ключи к пониманию развития авторского замысла сказки «Волшебник Изумрудного города»

Татьяна Васильевна Галкина¹, Елена Александровна Полева²

^{1,2} *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия*

¹ *galkina@tspu.edu.ru*

² *tspu-litera@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена 85-летию выхода в свет первого издания сказки А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» (1939). В работе использован рукописный фонд мемориальной коллекции детского писателя А. М. Волкова, хранящийся в Томском государственном педагогическом университете. Рукописи позволяют проникнуть в мастерскую писателя, проследить становление и развитие замысла, хода творческого процесса. Сопоставление структуры глав в рукописи 1936 г. и в издании 1939 г. позволило выявить изменения, внесенные в композицию (удаление, введение новых, объединение глав). Кроме того, в статье приводятся фрагменты рукописей 1936 г., которыми А. Волков планировал дополнить текст, однако не включил их в печатный вариант 1939 г. Анализ черновиков дал представление о работе А. Волкова с именами персонажей. Писателю было важно найти эквиваленты именам в сказке Ф. Баума, чтобы они были понятны русскоязычному читателю и оптимально раскрывали образ персонажа. Наибольшее количество вариантов имени писатель прорабатывал для Скэркора (Страшилы). Особый интерес представляет рукопись фрагментов пьесы А. М. Волкова «Полет в Сказочную страну» по мотивам «Волшебника Изумрудного города». Рукопись впервые вводится в научный оборот и комментируется. Дневниковые записи А. Волкова и необычный образ Гудвина в фрагментах пьесы (раба-негра дядюшки Джо, сбегавшего от эксплуататора) свидетельствуют о том, что писатель пытался подчиниться обстоятельствам, адаптироваться к требованиям цензуры, вписав сказочный сюжет в традиции социальной литературы конца XIX – первой половины XX в. Однако незавершенность замысла пьесы может быть объяснена как внешними (наступление оттепели), так и внутренними (неготовность подчиняться политической конъюнктуре) причинами. Рукопись фрагментов «Полета в Сказочную страну» полностью публикуется в данном номере журнала.

Ключевые слова: мемориальная коллекция детского писателя А. М. Волкова, рукописи, «Волшебник Изумрудного города», варианты сказки, «Полет в Сказочную страну»

Для цитирования: Галкина Т. В., Полева Е. А. Рукописи А. М. Волкова как ключи к пониманию развития авторского замысла сказки «Волшебник Изумрудного города» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 4 (234). С. 154–168. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-154-168>

TO THE 85TH ANNIVERSARY OF THE FIRST EDITION OF A. M. VOLKOV'S FAIRY TALE "THE WIZARD OF THE EMERALD CITY"

Manuscripts by A. M. Volkov as keys to understanding the development of the author's concept of the fairy tale "The Wizard of the Emerald City"

Tatyana V. Galkina¹, Elena A. Poleva²

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ galkina@tspu.edu.ru

² tspu-litera@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the 85th anniversary of the publication of the first edition of A. M. Volkov's fairy tale "The Wizard of the Emerald City" (1939). The work uses for the first time the handwritten collection of the children's writer A.M. Volkov, stored at Tomsk State Pedagogical University. Manuscripts allow one to penetrate into the writer's workshop, to trace the formation and development of an idea and the course of the creative process. A comparison of the structure of chapters in the 1936 manuscript and the 1939 edition made it possible to identify changes made to the composition (deletion, introduction of new ones, merging chapters). In addition, the article provides fragments of manuscripts from 1936, with which A. Volkov planned to supplement the text, but did not include them in the printed version of 1939. Analysis of the drafts gave an idea of A. Volkov's work with character names. It was important for the writer to find equivalents to the names in F. Baum's fairy tale, so that they would be understandable to the Russian-speaking reader and optimally reveal the character's image. The writer worked on the largest number of name options for Scarecrow. Of particular interest is the manuscript of fragments of A. M. Volkov's play "Flight to Fairyland" based on "The Wizard of the Emerald City". The manuscript is introduced into scientific circulation for the first time and commented on. The diary entries of A. Volkov and the unusual image of Goodwin in fragments of the play (a black slave Uncle Joe who escaped from an exploiter) indicate that the writer tried to submit to circumstances, adapt to the requirements of censorship, inscribing a fairy tale plot into the traditions of social literature of the late 19th – first half XX century. However, the incompleteness of the play's concept can be explained by both external (the onset of the "thaw") and internal (unwillingness to obey the political situation) reasons. The manuscript of "Flight to Fairyland" is published in full in this issue of the magazine.

Keywords: memorial collection of children's writer A. M. Volkova, manuscripts, "The Wizard of the Emerald City", versions of the fairy tale, "Flight to Fairyland"

For citation: Galkina T. V., Poleva E. A. Rukopisi A. M. Volkova kak klyuchi k ponimaniyu razvitiya avtorskogo zamysla skazki "Volshebник Izumrudnogo goroda" [Manuscripts by A. M. Volkov as keys to understanding the development of the author's concept of the fairy tale "The Wizard of the Emerald City"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 4 (234), pp. 154–168 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-154-168>

Введение

Рукописи сказок детского писателя Александра Мелентьевича Волкова (1891–1977) – важная часть мемориальной коллекции, переданной в дар Томскому государственному педагогическому университету внучкой писателя заслуженным учителем РФ Калерией Вивиановной Волковой в 2000–2020-е гг.

В настоящее время рукописный фонд сказочной прозы в мемориальной коллекции выпускника Томского учительского института, педагога и дет-

ского писателя А. М. Волкова содержит 14 единиц хранения (135 рукописных листов (л.)). Эти рукописи представляют собой в основном отдельные листы и тетрадные блоки, заполненные автором простым карандашом или чернилами в 1930–1950-е гг. Несмотря на фрагментарный характер, они дают обширный материал для сравнительного анализа, изучения эволюции авторского замысла и его текстового воплощения. Значительный интерес представляет также машинописная часть (отпечатанная на пишущей машинке) мемориальной

коллекции, сохраняющая многочисленные рукописные авторские правки – семь единиц хранения, среди которых имеются также копии последних сказок А. М. Волкова «Желтый туман» (169 л.) и «Тайна заброшенного замка» (169 л.).

В работе мы учитываем сложившийся контекст изучения сказочной прозы А. М. Волкова. Существенная часть исследований и обсуждений сказки фокусируется на осмыслении переводческих и авторских установок А. М. Волкова по отношению к первоисточнику – сказке Л. Ф. Баума. В издании 1960 г. на обороте титульного листа указано, что это переработка сказки американского писателя Фрэнка Баума «Мудрец из страны Оз» [1, с. 4], но в литературоведческих публикациях (М. Петровского «Книги нашего детства» [2], Б. Бегака «Правда сказки» [3], Э. Хабер «Страна Оз за железным занавесом» [4]), на читательских форумах в сети Интернет («Волшебник страны Оз» против «Волшебника Изумрудного города» [5], «Оз, Великий и Ужасный vs Гудвин: сериалы Александра Волкова и Лаймена Ф. Баума» [6], «В чем разница между „Волшебником Изумрудного города“ и „Волшебником страны Оз“?» [7]) обсуждаются самые разные версии (перевод, переделка, адаптация, переработка, пересказ и даже плагиат, хотя А. М. Волков никогда не присваивал себе авторство сюжета).

Сам А. Волков считал, что успех сказки на 80 % обеспечил Баум и лишь на 20 % – он, благодаря творческой переработке [8, с. 110]. При этом, действительно, в практике советского книгоиздания допускалась печать адаптированных переводов и художественных переработок произведений без указания авторства первоисточника. В этом выражалась воля не писателя-переводчика, а редакции, и объяснялись такие решения общей политикой в сфере публикации детской литературы, на что указала Э. Хабер [4, с. 194].

Ряд работ посвящен отдельным аспектам анализа сказки «Волшебник Изумрудного города», в частности приемам создания образов персонажей, аксиологии героев (Л. А. Григорян [9], Ю. С. Ильях [10], А. Х. Омраан [11]), теме «волшебства и технического прогресса» (Е. Р. Вуколова [12]), анализу античных, византийских и новоевропейских архетипов (Д. Н. Гончарко и О. Ю. Гончарко [13]).

Введение в научный обиход ранее неопубликованного и неизученного рукописного наследия А. Волкова может существенно расширить представления о творческой лаборатории писателя, о развитии художественного замысла сказки «Волшебник Изумрудного города».

Цели данного исследования: во-первых, обозначить изменения в композиции сказки (расположение глав), сопоставив рукописные черновые планы с изданием 1939 г.; во-вторых, привлекая ру-

кописный фонд, обозначить некоторые приемы художественной переработки текста-первоисточника; в-третьих, дать комментарий к впервые публикуемой рукописи фрагментов пьесы А. Волкова «Полет в Сказочную страну».

Материал и методы

Материал исследования: фрагменты рукописей, отражающие процесс работы А. Волкова над «Волшебником Изумрудного города», а также печатный вариант сказки 1939 г. издания. В статье применены описательный метод, а также элементы сопоставительного, структурно-семиотического методов исследования.

Результаты и обсуждение

Основой сказки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» является английский текст сказки Л. Ф. Баума «Удивительный волшебник из страны Оз». Изначальный интерес к сказке был вызван желанием овладеть английским языком, и самые первые планы художественного перевода, зафиксированные в рукописях, отражают бережное отношение к оригинальному тексту сказки Баума, стремление сохранить смысловую нагрузку и эмоциональную модальность повествования. Волковская рукопись первоначального плана художественного перевода, датированная декабрем 1936 г. [14], содержит план, включающий 24 главы в соответствии со сказкой Ф. Баума: «Ураган», «Элли попадает в страну «жвачников», «Элли спасает Скэркора», «Дорога через лес», «Спасение Железного Дровосека», «Трусливый Лев», «Дорога к Великому Озу», «Смертельное маковое поле», «Царица полевых мышей», «Страж ворот», «Удивительный Изумрудный город Оза», «В поход на злую волшебницу», «Спасение», «История летающих обезьян», «Открытие Оза Ужасного», «Магическое искусство Великого Обманщика», «Постройка шара. Исчезновение Оза», «На юг», «Битва с живыми деревьями», «Чудесная фарфоровая страна», «Лев становится царем зверей», «Страна квадлингов», «Добрая волшебница исполняет желание Элли», «Снова дома». Этот план особенно примечателен тем, что включает авторские правки-комментарии, позволяющие проследить главные направления изменений исходного текста, когда, видимо, у А. М. Волкова сформировалось понимание, что он будет не просто переводить, но и художественно перерабатывать произведение Ф. Баума.

«Сюжетно-композиционная организация произведения», как доказал Б. О. Корман, является «важнейшим внесубъектным средством выражения авторской концепции» [15]. Проведенное сопоставление рукописных источников (первоначального плана и фрагментов рукописи 1936 г.) с первым изданием 1939 г. дает понимание, как менялось композиционное строение сказки (см. таблицу).

Реструктуризация глав сказки «Волшебник Изумрудного города А. Волковым в 1936–1939 гг.¹

Рукопись первоначального плана 1936 г.	Рукопись 1936 г. (фрагменты)	Издание 1939 г.
Глава I. Ураган. Элли вместе с фургоном уносит ураганом. Она засыпает с собачкой Тотошкой. Мечты Элли о путешествиях. Дядя обещает взять ее на ярмарку. Рассказы об ярмарочных чудесах		Глава I. Ураган
Глава II. Элли попадает в страну «жвачников». Она раздавила злую волшебницу востока. Жвачники благодарят ее. Северная волшебница советует Элли идти в Изумрудный город		Глава II. Элли в стране Жевунов
Глава III. Элли спасает Скэркора. В гостях у жвачников. Сельский праздник. Спасение Соломенного? ² Вместе в путь		Глава III. Элли спасает Страшилу
Глава IV. Дорога через лес. Скэркро рассказывает, как его делали и как ему сиденье на колу. Ночлег в избушке	Глава IV. Элли и Страшила идут через лес	Глава IV. История Страшилы
Глава V. Спасение Железного Дровосека. Спасение Железного Дровосека. Его история. Он отправляется с ними		Глава V. Спасение Железного Дровосека
	Глава VI. Элли попадает в плен к Людоеду.	Глава VI. Элли в плену у Людоеда
Глава VI. Трусливый Лев. Встреча со львом. Разговор. Он присоединяется к компании	Глава VII. Элли встречает Трусливого Льва	Глава VII. Встреча с Трусливым Львом
Глава VII. Дорога к Великому Озу. Переход через пропасть	Глава VIII. Встреча с калидасами	Глава VIII. Тигромедведи
		Глава IX. Переправа через реку
Глава VIII. Смертельное маковое поле. Скэркро на колу. Аист		Глава X. Маковое поле
Глава IX. Королева (царица) полевых мышей. Льва вывозят из макового поля	Глава XI. Королева полевых мышей	Глава XI. Королева полевых мышей
Глава X. Страж ворот. Ночлег у старухи. Завтрак. Приход в город. Стража	Глава XII. Страж ворот	Глава XII. В гостях
Глава XI. Удивительный Изумрудный город Оза. Жизнь во дворце. Оз в различных видах		Глава XIII. Изумрудный город
	Глава XIII. Удивительные превращения волшебника Гудвина	Глава XIV. Удивительные превращения волшебника Гудвина
Глава XII. В поход на злую волшебницу. Битва с воронами, волками, пчелами и «мигунами». Летающие обезьяны. В плену. Гибель злой волшебницы	Глава XV. В поход на злую волшебницу	Глава XV. Злая волшебница Запада
		Глава XVI. Гибель Бастинды
Глава XIII. Спасение. Реставрация Скэркро и Железного Дровосека. Приключения и разговоры на обратном пути	Глава XVII. Спасение	
		Глава XVII. Возвращение в Изумрудный город
Глава XIV. История летающих обезьян.		
Глава XV. Открытие Оза Ужасного. Его история.	Глава XVIII. Разоблачение Великого волшебника Гудвина	Глава XVIII. Разоблачение Великого волшебника Гудвина
		Глава XIX. История Гудвина
Глава XVI. Магическое искусство Великого Обманщика	Глава XX. Магическое искусство Великого Обманщика	Глава XX. Чудесное искусство Великого Обманщика
Глава XVII. Постройка шара. Исчезновение Оза		
Глава XVIII. На юг	Глава XXI. Снова в путь!	Глава XXI. Снова в путь!
Глава XIX. Битва с живыми деревьями		
Глава XX. Чудесная фарфоровая страна		
	Глава XXII. Наводнение	Глава XXII. Наводнение
		Глава XXIII. В поисках друзей

¹ Реструктуризация глав в изданиях сказки А. Волкова 1939 и 1959 гг. по сравнению с текстом Ф. Баума дана в книге Э. Хабер [4, с. 201].

² Слово «Соломенного» зачеркнуто, далее стоит знак вопроса, что обусловлено, вероятно, тем, что А. Волков еще не решил, как назовет персонажа. Варианты на полях рукописи свидетельствуют об этом.

Рукопись первоначального плана 1936 г.	Рукопись 1936 г. (фрагменты)	Издание 1939 г.
Глава XXI. Лев становится царем зверей		Глава XXIV. Лев становится царем зверей
Глава XXII. Страна квадлингов. Третий раз помощь обезьян		
Глава XXIII. Добрая волшебница исполняет желание Элли	Глава XXV. Стелла	Глава XXV. Стелла
Глава XXIV. Снова дома	Заключение	Заключение

Графическое разделение на главы обладает содержательностью; разбивка на главы передает авторское членение информации. Анализируя **композицию** сказки в вариантах разных лет, можно выделить несколько приемов ее переработки, свидетельствующих об изменении авторского замысла.

Удаление и добавление глав. Писатель предполагал удалить главы «История летающих обезьян», «Битва с живыми деревьями» и «Чудесная фарфоровая страна». А. Х. Омраан считает, что сокращение истории о крылатых обезьянах вызвана несогласием с аксиологией Ф. Баума, непринятием «абсолютизации силы волшебного талисмана» [11, с. 17]. Рукописи же позволяют и иначе интерпретировать такое решение. Возможно, история обезьян показалась А. Волкову не очень интересной, как и главы про живые деревья и фарфоровую страну. Он писал: «Можно выбросить главы XIX и XX и дать более интересное. Например, страна собак. Их устройство, классы и т. д.» (курсив наш. – Т. Г., Е. П.) [14, л. 2]. Комментарий писателя подтверждает и его просветительскую установку (он планировал конкретизацию и систематизацию сведений – «устройства, классы»).

Наряду с удалением этих глав А. Волков добавляет в сказку новые. Причем названия двух из них («Элли попадает в плен к Людоеду» и «Наводнение») фигурируют уже в рукописных черновиках сказки 1936 г. [16], а еще две («Переправа через реку», «В поисках друзей») появляются в первой печатной редакции 1939 г.

Объединение глав. А. Волков главу «Постройка шара и исчезновение Оза» включает в главу «Чудесное искусство Великого Обманщика», главу «История Страшилы» – в главу «Страшила», так как, вероятно, для него две бауманские главы представляют собой развитие одной нарративной ситуации и, соответственно, требуют композиционного объединения.

Переименование персонажей

Имя персонажа в художественном тексте обладает повышенной сематической и функциональной значимостью [17]. Этот аспект переработки интерпретирован в ряде волковедческих исследований [4, 8, 18]. Поэтому прокомментируем только мате-

риалы рукописей. В частности, в рукописи (в приписке сбоку) Волков использовал именование «Лев-Трусишка», но оставил Трусливого Льва, отказавшись от уменьшительно-ласкательной семантики.

Решив заменить имя Скэркро (с англ. scare – пугать, crow – ворон) на более понятное русскоязычному читателю, А. Волков перебирал целый ряд вариантов: Пугай, Пугало, Чучело Огородное, Огородное Чучело, Гоняйворон, Гониворон, Вороний страж, Соломин [14, л. 1]. Но остановился на имени «Страшила», в котором Э. Хабер увидела акцентирование семантики «страха» [4, с. 201]. Думается, для А. Волкова важно было не только передать изначальную функциональность образа – нагонять страх, чтобы отпугивать ворон, но и раскрыть оппозицию внутреннего и внешнего, характерную для русской литературы в целом и для детской советской литературы в частности. Согласимся с И. Г. Минераловой, что в поэтике сказок 1920–1930-х гг. большую смысловую нагрузку несут образы, построенные на контрасте (неживого и живого, механистичного и одухотворенного) [19, с. 104], дополним – безобразного и прекрасного, пустого и содержательно наполненного и т. д.; за внешностью спрятано и в сюжете раскрывается антонимичное внутреннее содержание.

Волков мог бы актуализировать, как другие переводчики, иную сематическую пару «глупость – ум» (ср. в других переводах: Болваша, Жан-Безмозглый [4, с. 202]), что связано с самооценкой персонажа и его заветным желанием поумнеть, но, как видно из рукописей, в таком направлении А. Волков не размышлял, подчеркивая сообразительность Страшилы иными художественными средствами. В рукописных черновиках «Волшебника» есть монолог Страшилы, который впоследствии не был использован: «Я никогда не хочу есть, и это большое счастье для меня. Ведь мой рот нарисован, а если бы на его месте была дыра, то через нее вылезла бы вся солома, и моя голова стала бы пустой» [16, л. 5]. Причины редукции неизвестны, но в печатных вариантах сказки Волков многократно в иных фрагментах передает стремление Страшилы не быть пустым, «иметь мозги». Используя прием буквализации метафоры «пустая

голова» (или «голова, набитая соломой»), А. Волков создал образ персонажа, серьезно повлиявший на ценностные приоритеты юных читателей (желание развивать ум, мышление). Судя по письмам (в мемориальной коллекции ТГПУ хранится 427 писем детей), все больше умнеющий и находчивый Страшила является одним из самых любимых героев сказки.

Актуализация достижений технического прогресса

Начинающий писатель переводил сказку Баума спустя 36 лет после ее выхода в свет в 1900 г. Любовь А. Волкова к произведениям Жюль Верна, где по-своему воспевалось техническое творчество, интерес к науке и технике, уровень развития которой в конце 1930-х гг. существенно отличался от уровня начала XX в., объясняют идею замены отдельных элементов сказочного мира Ф. Баума более современными достижениями инженерно-технической мысли. А. Волков тезисно записал свои размышления о возможной замене воздушного шара: «Избегнуть шара? Ураган снес с радиомачты (с парашютом). Может быть, шар-скакунчик. Он подпрыгивает, и его уносит. Страна без дождей, вверху постоянный ветер. Последствия с помощью змея» [14, л. 2].

Добавим, что в разных частях сказочного цикла герои используют технические изобретения [12]: пересекают пустыню на колесном корабле с парусом, изобретают механических мулов, заряжающихся от солнечных батарей, и даже встречают космический корабль с планеты Рамерия. То есть А. Волков не единично, а системно и намеренно следует за техническим прогрессом, вводя в новые «серии» актуальные для своего времени темы, вплоть до космонавтики. А рукописные записи свидетельствуют о том, что отражение научно-технического прогресса было важно для писателя изначально.

Корректировка взаимоотношений персонажей.

Тема дружбы и проверки ее прочности / состоятельности

После выхода в печать книги Т. В. Галкиной «Незнакомый Александр Волков в воспоминаниях, письмах и документах» в 2006 г. [8] было опубликовано несколько исследований, использующих ставшие доступными отдельные фрагменты волковских рукописей для интерпретации изменений русскоязычным писателем текста Ф. Баума.

Рукописи дают примеры поиска А. Волковым средств выражения таких ценностей, как дружба, взаимопомощь, преодоление собственных имморальных желаний, мыслей и т. д. Для раскрытия понятия «дружба» писатель использовал и педаго-

гический ресурс разного взаимодействия персонажей в ситуациях конфликта интересов, и авантурный, приключенческий сюжет, построенный на хронотопах дороги и случайной встречи (в терминологии М. М. Бахтина) [20, с. 216]. Дорога – это время и место испытаний и проверки на прочность ценностей и идеалов.

Персонажи сказки объединены одной дорогой, но у каждого свое заветное желание, своя цель. Поэтому задача писателя – показать, как преодолевается эгоистичное стремление думать в первую очередь о себе, как общение, изначально мотивированное одним направлением движения в сугубо своих целях, перерастает в настоящую, самоотверженную, бескорыстную дружбу, причем между даже онтологически разными персонажами, в числе которых ребенок, звери и «куклы» из соломы и железа.

Анализ рукописей в сопоставлении с печатным вариантом 1939 г. позволяет установить, что ряд эпизодов, имеющих явный дидактический пафос и объединенных общей семантикой «попытка защитить/оградить от неприятностей себя за счет жертвования другим», остались только в черновиках, не войдя в печатную версию книги. Например, проверка ценностей и качеств персонажей проявлена в сцене их встречи со Львом, когда испугавшийся Железный Дровосек кричит: «Не тронь меня! Я несъедобный! Я железный! Лучше съешь девочку!» Потом Элли укоряет за трусость Страшила и Железного Дровосека: «Разве можно бросать товарища в беде? Как вам не стыдно?» После их оправданий Элли говорит: «Трудно мне будет с вами. Но все-таки я постараюсь добиться исполнения ваших заветных желаний. Зато вы мне должны дать слово, что больше не покинете меня в минуту опасности» [21, л. 1].

Сцена проявляет нравственную зрелость девочки по сравнению со своими попутчиками; она фактически выступает в качестве воспитателя, поучающего остальных. Этот эпизод усилил бы значимость общения зверей и «кукол» с человеком для становления «личности» всех участников путешествия. Но, несмотря на явно воспитательный характер этой сцены, Волков не включил ее в сказку. Причины можем объяснять только гипотетически. Возможно, писатель не захотел продемонстрировать трусость, эгоизм и бессердечие персонажей, либо понял, что проявляемые в эпизоде отрицательные качества не соответствуют ключевым характеристикам образов героев, либо отказался от тогда явно проявившейся бы иерархии персонажей, в которой Элли заняла бы приоритетное место. К. М. Спынь, Л. А. Григорян подчеркнули, что образы центральных персонажей сказки обладают высокой степенью психологиче-

ской достоверности [22, с. 22], что, например, в отличие от других персонажей-животных, по отношению к которым все же прослеживаются отношения иерархии, степень персонификации и «ценность жизни» основных героев идентична, «их можно охарактеризовать как квазилюдей: они очеловечены настолько, что в волшебном пространстве сказки выступают в качестве людей в животном (и, добавим, «вещном»). – Т. Г., Е. П.) обличии» [9, с. 197]. Полагаем, Волкову было важно выразить идею равноправия как основы дружбы.

В первоначальном плане переработки сказки Баума писатель предполагал ввести ссору в качестве воспитательной ситуации: «Еще какое-нибудь приключение. Например, ссора Железного Дровосека и Скэркро из-за какого-нибудь пустяка и злосчастные последствия этого. Потом мировая, побольше комизма. Лев дает затрещины тому и другому» [14, л. 1]. Но в сказке такого эпизода нет, что может свидетельствовать о том, что или замысел не оформился в удовлетворивший самого автора текст, или писатель сознательно отказался от эпизода ссоры, даже переданной посредством комического, для упрочения темы дружбы.

Фокусируясь на теме дружбы, А. Волков, во-первых, утверждает идею достижения персонального счастья через помощь тем, кто рядом. Причем эта идея возводится в онтологический закон – закон природы. Стелла говорит Элли: «Работая для других – ты работала для себя. Таков закон природы. Вы все своей дружной борьбой, своей преданностью заработали свое счастье!» [23, л. 1]. Во-вторых, в сказке не отрицается значимость и персональных усилий воплотить свою мечту, если она связана с гуманистическими ценностями и целью самосовершенствования. Труд, преодоление опасностей формируют характер, который и позволяет достигать желаемого.

Разворачивая идеи достижения счастья через самосовершенствование и взаимопомощь сюжетно и нарративно, Волков не отказывается и от приема символизации, которая позволяет закрепить итоги «географического», а главное – внутреннего пути героев. В печатный вариант первой редакции сказки Волков вводит образы специальных артефактов, удостоверяющих наличие заветных качеств («мозгов», «сердца», «смелости») [24]. Эти образы соединяют признаки условности и конкретности, комически-игрового и возвышенно-метафорического. Комический эффект возникает из-за того, что достойные уважения качества личности (ум, сердечность/доброта и смелость) овеществляются, буквализируются в довольно приземленных, бытовых предметах и напитках (мешочек с отрубями, дополненный

иголками и булавками; шелковое сердце, набитое опилками; шипучий квас с валерьянкой).

Эти образы многофункциональны: кроме того, что обладают потенциалом символа, они призваны визуализировать отвлеченные понятия, развить в читателях чувство комического, а также ассоциативно-образное мышление. А. Волков выразил то, что было закреплено в народном опыте и фольклоре: образ напитка с валерьянкой, которая придает коту (льву) храбрости, включает еще и звуковые ассоциации устрашения (шипящий квас); иголки – и овеществленный образ отвлеченного понятия, и метафора остроты ума. Напряженное думание приводит к тому, что у Страшилы буквально «мозг лез наружу» – иголки и булавки проступали через мешковину и торчали из его соломенной головы.

Потенциал визуализации придуманных образов использован на открытке, входящей в набор открыток по ключевым эпизодам сюжета сказки и отражающей сцену исполнения желаний друзей: Страшила стал умен, Дровосек – добросердечен, а Лев – смел [25].

Переработка изданной сказки для радио и театра

Волков многократно перерабатывал сказку в соответствии с разными целями. Для радиопередач он делал существенные сокращения и правки, необходимые для сохранения смысловой целостности текста [26].

Особым направлением переработки уже опубликованной сказки были пьесы для кукольных театров, особенно в послевоенные годы.

В мемориальной коллекции А. М. Волкова в ТППУ хранится рукопись фрагментов пьесы «Полет в Сказочную страну». Писатель делит действие на картины, оформляет речь персонажей, как это принято в драме.

В тексте идеологически выдержан классовый характер (борьба белых и черных батраков против господ), а под маской Гудвина скрывается негр дядюшка Джо [27]. Нет сведений о постановке пьесы в такой интерпретации и была ли она вообще завершена писателем, но сохранившиеся фрагменты рукописи представляют научный интерес для исследователей творчества А. Волкова и впервые вводятся в научный обиход. Основательный анализ публикуемых материалов – перспектива дальнейшего исследования. Здесь же дадим несколько комментариев.

Во-первых, в набросках к пьесе прописаны только две картины, вероятно начальная и финальная. Основная тема первой картины – объединение, консолидация для совместного труда и ведения подпольной деятельности с целью освобождения

угнетенных (белых и чернокожих батраков). Интернациональная идея классового объединения рабочих выражена прямо: «Рабочие не разбирают цвета кожи, и для нас негры такие же товарищи, как и белые!» [27, л. 2] – говорит Анна, мама Элли.

В черновиках пьесы отсутствуют знакомство и дорога друзей в Изумрудный город. Следующая картина – десятая – посвящена уже встрече с Гудвином, причем, как и в прозаическом варианте сказки, он появляется перед Элли и ее товарищами в разных бутафорских обликах. В этом варианте – в образах «головы», «рыбы», «чудо-вища».

Его разоблачение приводит к неожиданному открытию: это негр дядюшка Джо, о таинственном исчезновении которого упоминает Элли в первой картине. Перемещение персонажа на воздушном шаре мотивировано не случайностью, а собственным выбором. Когда «стало невмоготу» терпеть унижение, эксплуатацию, издевательства от «белого господина», он сбежал, перерезав «веревку, на которой держался шар» [27, л. 7].

Трусость и нежелание Гудвина открыть свое подлинное лицо обретают совсем иную – социально-психологическую – мотивировку: он боится, что его найдут «белые хозяева» и вернут обратно в рабскую, невыносимую жизнь. По этой же причине он отказывается возвращаться домой, в Канзас, отвечая Элли: «Нет, мое дорогое дитя. Спасибо за твое приглашение, но Америка сейчас не для меня. В Америке жить негру сейчас очень тяжело и трудно. Ему нужно все время бороться за свою жизнь и права. А я стар и слаб и для борьбы не гожусь. Лучше я останусь здесь, в Сказочной стране, где мне не грозит никакая опасность» [27, л. 10].

В рукописи «Полет в Сказочную страну» Волков сохраняет в качестве центральной тему дружбы. Писатель вкладывает в уста Гудвина слова, очерняющие образ Элли, чтобы соблазнить на предательство дружбы с нею Железного Дровосека и Страшила, на что последний отвечает: «Элли – обманщица? Да это самая правдивая, самая лучшая девочка на свете! Предать Элли? Да пусть я навсегда останусь безмозглым дураком, пусть сожгут меня на костре, если я хоть в мыслях пожелаю Элли плохого!» Ему вторит Железный Дровосек: «Я готов отдать за нее жизнь!» [27, л. 4–5]. Таким образом, герои подтверждают ценность дружбы, ставя ее выше собственных желаний. Волков выражает идею значимости объединения для достижения благой цели; помощь другим, преодоление разных преград, работа над собой приводят к естественному, без вмешательства волшебства исполнению заветных желаний.

Однако текст пьесы политизирован и однозначно написан в надежде удовлетворить требованиям цензоров в разгар холодной войны СССР с США. Сам писатель упоминает об этом в своем дневнике: «Сколько у меня прошло трансформаций «Волшебника» за годы холодной войны! В одном варианте я даже сделал Гудвина негром, сбежавшим из Канзаса от белых. И все для того, чтобы спасти пьесу от цензуры» (цит. по [8, с. 182]).

Год написания рукописи точно установить нет возможности. Обычно педантично отмечающий разного рода данные А. Волков дату написания этого текста не обозначил. Судя по тетради (дизайну, цене), она была произведена именно в 1940-е гг., что можно утверждать с опорой на анализ образцов канцелярской продукции, приведенных на сайте Отраслевого канцелярского музея [28]. Лишь гипотетически предположим, что в 1940-е или в начале 1950-х гг. тетрадь была использована, и содержащуюся в ней рукопись можно отнести к этому временному периоду.

Переработка прозаической сказки в пьесу со столь необычным образом Гудвина органично вписывается в политический и литературный контексты конца 1940-х – самого начала 1950-х гг., когда сохранялся соцреализм как единственно одобренный государством художественный метод и были актуальны ориентиры на социальный роман второй половины XIX в., где поднимались темы угнетения народа и воспеания его стремления к свободе, утверждению своих прав.

Вместе с тем в рукописи Элли называет Анну мамой. В издании 1939 г. она еще была тетей, а Элли, как и у Ф. Баума, – сиротой. Установлено, что А. Волков перерабатывал сказку в 1940–1950-е гг. и мечтал издать в новой редакции, но это произошло только в 1959 г. [4, 8]. Если наши предположения о времени создания рукописи «Полета в Сказочную страну» верны, это указывает на то, что изменения статуса Элли и усиление семейной темы было проработано А. Волковым уже на рубеже 1940–1950-х гг.

Начинающаяся в середине 1950-х «оттепель» поменяла векторы развития литературы и театра в СССР. Возможно, именно изменения в обществе и в искусстве стали причиной того, что А. Волков не воплотил окончательно замысел пьесы – отпала необходимость нарочитой политизации сказки. Вторая гипотетическая причина того, что пьеса не была доработана, – внутреннее неприятие такой трансформации произведения, неготовность к подобному рода компромиссу.

Специфика образа Гудвина позволяет интерпретировать рукопись фрагментов пьесы «Полет в Сказочную страну» в контексте развития «негри-

тянской» темы в литературе конца XIX – первой половины XX в.

Повышению внимания к этой теме в России, а затем и в Советском Союзе способствовала популярность произведений Г. Бичер-Стоу и М. Твена. Советские критики считали, что значимой в «Приключениях Гекльберри Финна» является «тема взаимоотношений свободного белого мальчика и беглого раба-негра», что М. Твен обличает «рабство и социальную несправедливость» [29, с. 152]. Роман «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, как отметила Д. И. Иголкина, в начале XX в. и в советский период рассматривался в революционном ключе, в качестве центрального героя воспринимался характеризующийся «непокорностью и свободолюбием» Джордж Гаррис [30], готовый отстаивать достоинство, права и свободу угнетенных негров. Отметим созвучие волковского Джо с его именем.

Б. Хеллман доказывает, что с конца XIX в. в русской литературе, в том числе для детей, тесно переплетаются темы угнетения негров в Америке и отмены крепостного права в России. Это проявилось в творчестве таких писателей, публиковавших свои произведения для детей и юношества, как В. Авенариус (герой его романа 1899 г. «Перед рассветом», посвященного отмене крепостного права, читает прозу Г. Бичер-Стоу), в 1896 г. К. Станюкевич публикует рассказ «Максимка», «где команда русского военного парусника спасает африканского мальчика, попавшего в рабство на американском корабле» [31, с. 199, 201]. Произведение К. Станюкевича было экранизировано В. Брауном в 1952 г., что свидетельствует об интересе к этой теме на рубеже 1940–1950-х гг.

Наконец, в крайне малочисленных характеристиках дядюшки Джо у А. Волкова отмечена его способность рассказывать сказки: «Какой он был хороший, какие он нам сказки интересные рассказывал» [27, л. 2]. Это также яркая, узнаваемая советским читателем и зрителем того времени интертекстуальная отсылка к «Сказкам дядюшки Римуса» (1880, переработанное и дополненное издание – 1905), написанных на основе фольклора рабов южных штатов США Джоэлем Харрисом и опубликованных на русском языке в адаптированном переводе-переделке М. А. Гершензона накануне Великой Отечественной войны в 1941 г. [32, с. 192].

В исследованиях отмечено, что Братец Кролик, один из сквозных персонажей сказок Дж. Харриса, соответствует образу трикстера [33], одновременно двойника и антагониста, «комического дублера» «культурного героя» [34]. Поступки и поведение Гудвина отчасти соотносятся с поведением трикстера. Эти наблюдения открывают дополнительные

возможности исследования интертекстуальности сказки А. Волкова.

Заключение

Введение в научный обиход рукописей сказок А. М. Волкова – значимая задача, начало решения которой положено в данной статье.

Предмет исследования – рукописи и сопоставление их с печатным вариантом сказки 1939 г., поэтому мы минимально касались вопроса сопоставления волковской сказки с произведением Ф. Баума.

Полученные результаты можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, сопоставление рукописного плана сказки с печатным вариантом 1939 г. позволило выявить изменения, внесенные в композицию и выражающие авторское членение нарративно-сюжетной логики произведения (удаление, введение новых, объединение глав).

Во-вторых, черновые варианты сказки дают представление о работе А. Волкова с именами персонажей при поиске понятных русскоязычному читателю эквивалентов американской сказки.

В-третьих, в черновиках 1936 г. обнаружены стилистически и содержательно оформленные фрагменты, которые вписываются в общую концепцию волковской сказки, но не включенные в ее печатный вариант 1939 г. Понимая, что итоговый вариант сказки – результат не только авторской воли, но и ряда других факторов (цензура, редакция издательства), и не имея комментариев писателя о причинах не включения рассмотренных фрагментов в издание 1939 г., мы только констатируем факт или даем гипотетические предположения причин этого.

В-четвертых, в статье впервые интерпретируется рукопись фрагмента пьесы «Полет в Сказочную страну» по мотивам «Волшебника Изумрудного города», проявляющей попытку А. Волкова адаптироваться к требованиям цензуры. Незавершенность замысла пьесы с необычным образом Гудвина (раба-негра, случайно попавшего в Сказочную страну при побеге от эксплуататора) может свидетельствовать как о внешних (наступление «оттепели», привнесшее изменение в культуру), так и о внутренних (неготовность подчиняться политической конъюнктуре) причинах.

Вместе с тем интерпретация этой рукописи позволяет увидеть работу А. Волкова с литературной традицией и контекстом, выявить аллюзии на произведения «негритянской» тематики, которые высвечивают особенности образа Гудвина, ранее не замеченные критиками и филологами. В частности, вопрос его соответствия трикстеру – перспективный вектор исследования.

**Александр Мелентьевич Волков
Полет в Сказочную страну**

Рукопись фрагментов пьесы¹

<Картина 1>

АННА (выходит из домика). Элли, Элли! Поди сюда, помоги мне скорее убрать белье.

ЭЛЛИ (продолжая читать). Сейчас, мамочка, сейчас, одну только минуточку!

АННА. Скорее, дочка, скорей! Разве ты не видишь, какая надвигается туча! А ты сидишь и, как будто, не замечаешь, как я тороплюсь. Это нехорошо, Элли, нельзя думать только о себе!

ЭЛЛИ. Не сердись, мамочка, я иду...

АННА. Помогай, дочка, помогай. Вместе мы с тобой скоро все уберем!

ЭЛЛИ. Мы с тобой, мамочка, сейчас «объединились» в работе, правда?

АННА. Что такое «объединились»? Это ты где же слышала такое слово?

ЭЛЛИ. Сегодня ночью!

АННА. Ночью? Во сне?

ЭЛЛИ. Нет, мамочка, наяву! Я нечаянно проснулась и вижу, папа разговаривает с нашими рабочими – неграми. Вот он и сказал, что им надо обязательно объединиться, чтобы лучше вести борьбу... С кем, мамочка?

АННА. Тсс! Что это за девочка! Ты не вздумай при наших хозяевах повторить такие слова, а то твоему папе будет плохо!

ЭЛЛИ. Разве папа делает что-нибудь нехорошее?

АННА. Нет, дочка! Но господа не любят, когда белые и черные батраки собираются вместе.

ЭЛЛИ. А понимаю, мамочка! Ты знаешь, нашей учительнице тоже очень не нравится, что я объединяюсь с негритянскими девочками. Она меня сколько раз уж за это бранила. А я очень люблю играть с ними. Они такие милые, такие славные! Я их люблю, мамочка!

АННА. Люби, всегда люби, девочка! Что бы не говорили господа, негры такие же люди, как и мы! Рабочие не разбирают цвета кожи, и для нас негры такие же товарищи, как и белые! Только ты об этом молчи, а не то ты подведешь нас с отцом!

ЭЛЛИ. Не беспокойся, мамочка! Я все-все понимаю. (Анна и Элли работают).

ЭЛЛИ. Мамочка, а ты помнишь дядюшку Джо? Где он сейчас? Какой он был хороший, какие он нам сказки интересные рассказывал. А ведь он самый настоящий негр! Ты помнишь его?

АННА. Ну, конечно. Ох, дочка, заболтались мы с тобой, а ведь, смотри, начинается настоящий ураган! Скорее носи белье, а то беда мне будет. (Прибегает Джон).

Картина 10

ГОЛОВА. Я – Гудвин Великий и Могучий! Кто ты? И зачем беспокоишь меня?

ЭЛЛИ. Меня зовут Элли! Мне 10 лет. Я пришла издалека со своими друзьями просить у вас помощи: верните меня на мою родину, в Канзас, к папе и маме!

ГОЛОВА (удивленно). Ты из Канзаса? Но как же ты попала в мою страну?

ЭЛЛИ. Меня занес ураган в царство злой Гингемы!

ГОЛОВА. И Гингема не убила тебя?

ЭЛЛИ. Мой домик раздавил ее.

ГОЛОВА. Приятно слышать, что ты умеешь уничтожать волшебниц!

ЭЛЛИ. Это случилось совершенно нечаянно. А сейчас у меня одно желание – вернуться домой!

ГОЛОВА. А как ты попала в Изумрудный город? Уж не подослана ли ты Бастиндой или кем-нибудь еще, чтобы выведать мои тайны? Да-да, маленькая девочка, я подозреваю, что ты хочешь меня обмануть! Ведь в мою страну дорога идет только через владения Бастинды!

ЭЛЛИ. Я всегда говорю только правду, но я должна вам признаться, что уничтожила и Бастинду!

ГОЛОВА. Вот как! Может быть, тоже нечаянно?

ЭЛЛИ. Почти что так! Я и мои друзья были в плену у Бастинды. Она очень скверно обращалась с нами... Наконец она украла у меня мой серебряный башмачок. Я очень рассердилась, облила ее водой... и она растаяла.

ГОЛОВА. Очень странная история! Но у тебя очень правдивый вид, Элли, да, у тебя положительно правдивый вид и для твоей собственной пользы, я верю, что ты не обманываешь меня! Потому что, между нами, я терпеть не могу лжецов и обманщиков! Хорошо, Элли, ты пока выйди и пусть ко мне входят твои друзья. А над твоей просьбой я подумаю!

ЭЛЛИ. Слушаюсь, господин Гудвин!

Сцена Страшилы

РЫБА. Кто ты и зачем пришел ко мне?

СТРАШИЛО. Я – чучело, набитое соломой. Зовут меня Страшилой! Я прошу вас дать мозгов для моей соломенной головы, и я буду тогда, как все люди!

РЫБА. Тебя зовут Чучело? Ну, так слушай, Чучело! У меня есть сильное подозрение, что девочка Элли, может быть и против своей воли, обманывает меня! Помоги мне разоблачить ее и ты получишь столько прекрасных мозгов, что будешь мудрее всех в моей стране. Согласен?

¹ Печатается в авторской редакции.

ЧУЧЕЛО. Элли – обманщица? Да это самая правдивая, самая лучшая девочка на свете! Предать Элли? Да пусть я навсегда останусь безмозглым дураком, пусть сожгут меня на костре, если я хоть в мыслях пожелаю Элли плохого! Поняли, госпожа Рыба?

РЫБА. Ну если так... посылай следующего, мой ответ узнаешь позже.

Сцена Чудовища и Дровосека

ЧУДОВИЩЕ. Зачем ты тревожишь меня?

ДРОВОСЕК. Я – Дровосек и сделан из железа. Я не имею сердца и не могу любить. Дайте мне сердце, и я буду, как все люди!

ЧУДОВИЩЕ. Если хочешь иметь сердце, заработай его! Я вижу, ты силен и храбр! У меня тебе будет прекрасное житье! Я дам тебе самое большое, самое доброе и самое любвеобильное сердце, какое только смогу найти! А условие лишь одно: откажись от дружбы с Элли!

ДРОВОСЕК. Что? Отказаться от дружбы с Элли? (Снимает с плеча топор). Ни за что!

ЧУДОВИЩЕ (испуганно). Ни с места! Еще шаг вперед, и я уничтожу тебя и твоих друзей. Я вижу, ты человек решительный и любишь Элли!

ДРОВОСЕК. Я готов отдать за нее жизнь!

ЧУДОВИЩЕ. Ну что же, это очень хорошо, а сейчас иди же! Мое решение будет тебе сообщено.

СТРАШИЛО (кричит в ярости). Было время думать. 24 часа, 1440 минут!

ДРОВОСЕК. Мы не хотим ждать ни одного часа!

ЛЕВ (рычит).

ТОТОШКА. Ав-ав-ав! Чую человека! Я его найду! Я его укушу! (Выбегает маленький человечек в чалме и цветном халате).

ГУДВИН. Возьмите собаку! Она укусит меня!

ДРОВОСЕК (делает движение в его сторону).

ГУДВИН. Не трогайте, не трогайте меня!

ДРОВОСЕК. Кто вы такой? Вы – волшебник Изумрудного города?

ГУДВИН. Ничего подобного! Но, прошу вас, не убивайте меня! Я сделаю все, о чем вы меня попросите!

ЭЛЛИ. Я думала, что вы Гудвин!

ДРОВОСЕК, ЛЕВ, ТОТОШКА, СТРАШИЛО. И мы тоже!

ГУДВИН. И все вы ошибаетесь! Это только маски! На самом деле, друзья мои, я самый обыкновенный человек (Гудвин раздевается).

ЭЛЛИ. Вы – негр!

ГУДВИН. Да, белая девочка Элли. Я – негр. И вот почему я так испугался, когда ты неожиданно появилась в Изумрудном городе. Я ведь не знал, как ты и твои товарищи отнесутся к старому дядюшке Джо!

ЭЛЛИ. Мой папа – белый, но он батрак. И он говорит, что белые и черные батраки должны объединиться и повести борьбу с господами. А я давно уже дружу с негритянскими девочками!

ГУДВИН. О, как я рад это слышать, дитя мое! И потом, признаюсь тебе по секрету, я боялся, что за тобой придут другие белые люди, и тогда спокойной жизни дядюшки Джо наступит конец! Вот почему я испытывал господина Страшилу и Дровосека, и Льва, предлагая им покинуть тебя, но они все с негодованием отвергли соблазнительные награды. Когда я увидел, как вы все дружны между собою, я понял, что вы не можете быть мне врагами!

ЭЛЛИ. Но как же вы попали в Сказочную страну, дядюшка Джо?

ДЖО. Это печальная и удивительная история, дитя мое. Я работал в цирке, как фокусник. Белый господин, мой хозяин, ужасно скверно обращался со мной. Если же не удавался номер – он бил меня хлыстом, запирал на целые ночи в холодном сарае, не давал мне есть. Наконец, мне стало невмоготу выносить такую жизнь, и я сбежал. Хозяин часто заставлял меня подниматься, для развлечения зрителей, на воздушном шаре. Однажды, когда дул сильный ветер, я обрезал веревку, на которой держался шар и меня понесло далеко-далеко...

ЭЛЛИ. Меня также унесло ураганом с моим домиком.

ДЖО. Случилось так, что волшебник Изумрудного города, который выстроил этот дворец, незадолго перед этим исчез неизвестно куда. Когда я спустился из-под облаков, народ здешний по моему цирковому костюму принял меня за их повелителя, который вернулся к ним в новом образе. Я не стал их разубеждать и заперся в этом дворце. Я боялся злых волшебников, но еще больше боялся – не преследуют ли меня белые люди... Я вспомнил свое старое занятие, приготовил маски и стал для всех входящих ко мне играть роль Волшебника Изумрудного города!

ЭЛЛИ. Значит, вы не сможете исполнить наших желаний?

ДЖО. Увы, дитя мое, я – не настоящий волшебник!

СТРАШИЛО. Значит, мозгов я от вас не получу?

ДЖО. А зачем вам мозги, друг мой? У вас соображение и так не хуже, чем у любого человека с мозгами!

СТРАШИЛО. Это вы говорите, чтобы меня утешить!

ДЖО. Позвольте, не вы ли недавно крикнули, что в сутках 24 часа – 1440 минут?

СТРАШИЛО. Я крикнул!

ДЖО. Уверяю вас, что очень и очень многие мальчики не умеют считать так быстро.

СТРАШИЛО. Неужели не умеют?

ДЖО. Честное слово!

ЭЛЛИ. Страшило, когда я с тобой познакомилась, ты не умел считать до трех!

СТРАШИЛО. Ха-ха! Ха! Это так и было. Выходит, у меня есть мозги! Эй-гей-гей-го!

ДЖО. Конечно, есть! Вы заработали их, когда думали, как победить препятствия на вашем пути, как помочь Элли!

СТРАШИЛО. Эй-гей-гей-го! Да здравствуют мозги! Я теперь, как все люди!

ВСЕ. Конечно! (Все его поздравляют).

ДРОВОСЕК. А я, дядюшка Джо, останусь без сердца?

ДЖО. Вы самый мягкосердечный человек в мире, и у вас есть сердце. Прислушайтесь!

ДРОВОСЕК. Верно. Сердце бьется в моей груди, как прежде, даже сильнее прежнего. Как я счастлив, друзья мои! Меня переполняют любовь и нежность.

ДЖО. Любовь и нежность росли в вашей груди с того дня, когда вы встретили Элли. Его не было бы, если бы вы приняли мое предложение бросить Элли!

ВСЕ. Поздравляем тебя, Дровосек, поздравляем!

ЛЕВ. А как насчет смелости?

ДЖО. Да вы самый смелый друг! Вам недоставало только веры в себя. Вы не умели победить боязнь.

ЛЕВ. Я хочу ничего не бояться!

ДЖО. Да вы и не бойтесь! Когда вы вчера бросились на огненный шар, у меня за стеной душа ушла в пятки, так вы напугали меня своей смелостью!

ЛЕВ. А ведь я в самом деле стал смел, как Лев! И это все мне дало путешествие с Элли и совместная борьба!

СТРАШИЛО, ЛЕВ, ДРОВОСЕК. Исполнились наши заветные желания!

ЭЛЛИ. Но как же я вернусь домой? Дядюшка Джо, вы никак не можете помочь мне в этом деле?

ДЖО. Увы, дитя мое, здесь я бессилен...

ЭЛЛИ. Что же мне делать? Страшило, может быть, ты знаешь, как мне вернуться домой?

СТРАШИЛО (подумав). Знаю! Вызовем Чудовище, которому нет имени, и оно доставит нас всех на твою родину.

ВСЕ. Какой ты умный!

ЭЛЛИ. Какие у тебя изумительные мозги! (Произносит волшебные слова). Эп-пи! Пеп-пи! Кек-ки, хи-ло, хол-ло, хэл-ло, виз-зи, зус-зи, зик! Явись Чудовище, которому нет имени!

ЧУДОВИЩЕ. Я здесь, госпожа! Что вам от меня угодно?

ЭЛЛИ. Перенеси меня на мою родину, в Канзас к папе и маме!

ЧУДОВИЩЕ. Увы, госпожа, я не могу исполнить этот приказ. Мне запрещено покидать Сказочную страну. Туда вас может перенести Золотая шапка. Прикажите ей, и она мигом перебросит вас хоть на край света!

ЭЛЛИ. Спасибо тебе, Чудовище, теперь я вернусь домой!

ДРОВОСЕК, ЛЕВ, СТРАШИЛО. А мы? Разве ты оставишь нас здесь? Мы хотим с тобой!

ЭЛЛИ. Друзья мои, мне очень тяжело вас покинуть, но Штаты – страна не для вас! Тебя, Лев, посадят в клетку в зоопарке, Страшилу поставят на огороде пугать ворон, а ты, Дровосек, попадешь в музей как забавная старинная игрушка. Могу ли я взять вас с собой? Вот дядюшку Джо я с удовольствием возьму с собой. Мы отправимся вместе, дядюшка Джо?

ДЖО. Нет, мое дорогое дитя. Спасибо за твое приглашение, но Америка сейчас не для меня. В Америке жить негру сейчас очень тяжело и трудно. Ему нужно все время бороться за свою жизнь и права. А я стар и слаб и для борьбы не гожусь. Лучше я останусь здесь, в Сказочной стране, где мне не грозит никакая опасность. Я был бы бесконечно счастлив, если бы и твои друзья согласились жить со мной. Мне так надоело одиночество! Могу ли я на это рассчитывать?

СТРАШИЛО. Конечно. Ведь мне теперь очень нужен умелый собеседник, который мог бы понимать мысли, рождающиеся в моем новом мозгу.

ДРОВОСЕК. Я буду защищать вас от всех врагов, которые будут грозить вам. Только сначала мне придется совершить небольшое путешествие в страну Жевунов за моей милой невестой. Она ждет меня!

ЛЕВ. А я от друзей никуда! Где они, там и я!

ДЖО. Благодарю вас, друзья мои, благодарю.

ЭЛЛИ. А что ты скажешь милый Тотошечка?

ТОТО. Мне было бы здесь очень хорошо. В Канзасе я снова буду безгласен. Но я не могу покинуть тебя, милая Элли! Пусть я буду только лаять, но ты всегда помни, что за ним скрывается безграничная и преданная любовь к тебе!

ЭЛЛИ. Не забуду, Тотошечка! Ну прощайте, дорогие друзья мои! Я многому научилась здесь. Я поняла, что значит любовь и верность, и дружба! Прощайте, дядюшка Джо! Как это не грустно, но вам лучше оставаться на чужбине, чем возвращаться на родину. Но я даю вам слово, что когда я вырасту, я отдам все свои силы на то, чтобы помогать папе объединять белых и черных батраков в их борьбе с господами, чтобы в Америке одинаково хорошо жилось и белым, и черным. Прощайте и вы, господин солдат, вы много помогли нам своим сочувствием!

СОЛДАТ. Я за эти сутки очень много передумал. Я хотел даже взбунтоваться против своего повелителя, но теперь вижу, что тут составила чудесная компания, и я хотел бы только одного.

ДЖО. А именно, милый друг?

СОЛДАТ. Чтобы и меня в нее приняли!

ВСЕ. С удовольствием! Мы согласны!

ЭЛЛИ. Чудесная шапка, приготовься! (Шапка превращается в ковер-самолет. Элли и Тото становятся на него). Прощайте, прощайте, милые друзья! Ковер-самолет, неси нас на нашу родину – в Канзас к папе и маме. (Ковер поднимается в воздух. Дворец постепенно исчезает. Песня Элли и Тотошки).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков А. Волшебник Изумрудного города. М.: Советская Россия, 1960. 190 с.
2. Петровский М. Книжки моего детства. М., 1986. 288 с.
3. Бегак Б. Правда сказки. М.: Детская литература, 1989. С. 63–72.
4. Хабер Э. Страна Оз за железным занавесом / пер. с англ. О. Мязотс. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 304 с.
5. Ходаков Е. «Волшебник страны Оз» против «Волшебника Изумрудного города». Сходства и различия. URL: <https://dtf.ru/read/1882855-volshebник-strany-oz-protiv-volshebника-izumrudnogo-goroda-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 13.05.2024).
6. «Оз, Великий и Ужасный vs Гудвин: сериалы Александра Волкова и Лаймена Ф. Баума. URL: <https://fantlab.ru/forum/forum1page1/topic7576page15> (дата обращения: 13.05.2024).
7. В чем разница между «Волшебником Изумрудного города» и «Волшебником страны Оз»? URL: <https://emdt.ru/bez-antrak-ta/raznitsa-mezhdu-volshebnikom-izumrudnogo-goroda-i-volshebником-strany-oz> (дата обращения: 13.05.2024).
8. Галкина Т. В. Незнакомый Александр Волков в воспоминаниях, письмах и документах. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. 270 с.
9. Григорян Л. А. Люди и звери: градация ценности жизни животных в сказочном мире А. М. Волкова // Комплексные исследования детства. 2023. Т. 5, № 3. С. 195–201.
10. Ильяш Ю. С. Характеристика персонажей литературной сказки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 24-1. С. 20–21.
11. Омраан А. Х. Аксиологические модели авторских сказок в русской литературе конца 1930-х – 1950-х годов (Л. Лагин, А. Волков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 23 с.
12. Вуколова Е. Р. Волшебство и технический прогресс в цикле А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых: сборник материалов научно-практических конференций, Владимир, 18 марта 2019 года. Владимир: Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2019. С. 2975–2981.
13. Гончарко Д. Н., Гончарко О. Ю. Античные, византийские и новоевропейские архетипы в сказке А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 55–66.
14. Первоначальный план по главам «Волшебника Изумрудного города». Декабрь 1936 г. // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. Основной фонд (О.Ф.) 191/1/15.
15. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 110 с.
16. Черновики «Волшебника» // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. О.Ф. 191/1/18.
17. Виноградова Н. В. Имя персонажа в художественном тексте: функционально-семантическая типология: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2001. 213 с.
18. Григорян Л. А. Сопоставление редакций сказки «Волшебник Изумрудного города» А. М. Волкова: послепубликационный этап доработки текста // Детская книга в цифровую эпоху: сборник трудов по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Томск, 2–3 декабря 2021 года. Томск: Изд-во ТГПУ, 2022. С. 8–19.
19. Минералова И. Г. Детская литература. М.: Владос, 2002. 176 с.
20. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
21. Вставка к странице 10 [«Волшебник Изумрудного города»] // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. О.Ф. 191/1/17.
22. Спынь К. М. Психологическая достоверность образов сказочных персонажей (на примере сказок А. М. Волкова) // Детская книга в цифровую эпоху: сборник трудов по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Томск, 2–3 декабря 2021 года. Томск: Изд-во ТГПУ, 2022. С. 20–36.
23. Вставка к странице 23 [«Волшебник Изумрудного города»] // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. О.Ф. 191/1/16.
24. Волков А. Волшебник Изумрудного города. М.; Л.: Изд-во детской литературы, 1939. 123 с.
25. Открытка. Сцена исполнения заветных желаний из сказки А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. 1962 г. О.Ф. 191/2/348.
26. Выписки к «Гудвину Великому и Ужасному» // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. О.Ф. 191/1/19.
27. «Полет в Сказочную страну» // Мемориальная коллекция А. М. Волкова. О.Ф. 191/1/14.
28. Отраслевой канцелярский музей. URL: <https://old-stationery.kanzoboz.ru/> (дата обращения: 14.05.2024).
29. Зарубежная детская литература: учеб. пособие / Н. В. Будур, Э. И. Иванова, С. А. Николаева, Т. А. Чеснокова. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2000. 304 с.
30. Иголкина Д. И. Роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» в русской критике и литературоведении // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 8. С. 57–60.
31. Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы / авториз. перевод с англ. О. Бухиной. М.: Новое обозрение, 2016. 560 с.
32. Зарубежная детская литература: учебник / сост. И. С. Чернявская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. 559 с.

33. Аксенов А. В. Лис Ренар и Братец Кролик: трикстер в Европе и Америке // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 261–263.
34. Мелетинский Е. М. Культурный герой // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 25–28.

References

1. Volkov A. *Volshebник Izumrudnogo goroda* [The Wizard of Emerald City]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1960. 190 p. (in Russian).
2. Petrovskiy M. *Knigi moyego detstva* [Books of my childhood]. Moscow, 1986 (in Russian).
3. Begak B. *Pravda skazki* [True of fairy tale]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1989 (in Russian).
4. Khaber E. *Strana Oz za zheleznyy zavesom* [Oz behind the Iron Curtain]. Perevod s angliyskogo O. Myachots. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2023. 304 p. (in Russian).
5. Khodakov E. "Volshebник strany OZ" protiv "Volshebника Izumrudnogo goroda". *Skhodstva i razlichiya* ["The Wizard of Oz" vs. "The Wizard of Emerald City". Similarities and differences] (in Russian). URL: <https://dtf.ru/read/1882855-volshebnik-strany-oz-protiv-volshebника-izumrudnogo-goroda-shodstva-i-razlichiya> (accessed 13 January 2024).
6. *Oz, Velikiy i Uzhasnyy vs Gudvin: serialy Aleksandra Volkova i Laymena F. Bauma* [Oz the Great and Powerful vs Goodwin: series by Alexander Volkov and Lyman F. Baum] (in Russian). URL: <https://fantlab.ru/forum/forum1page1/topic7576page15> (accessed 13 January 2024).
7. *V chyom raznitsa mezhdru "Volshebnikom Izumrudnogo goroda" i "Volshebnikom strany Oz"?* [What is the difference between The Wizard of Emerald City and The Wizard of Oz?] (in Russian). URL: <https://emdt.ru/bez-antrakta/raznitsa-mezhdru-volshebnikom-izumrudnogo-goroda-i-volshebnikom-strany-oz> (accessed 13 January 2024).
8. Galkina T. V. *Neznakomyy Aleksandr Volkov v vospominaniyakh, pis'makh i dokumentakh* [Unfamiliar Alexander Volkov in memoirs, letters and documents]. Tomsk, TSPU Publ., 2006. 270 p. (in Russian).
9. Grigoryan L. A. Lyudi i zveri: gradatsiya tsennosti zhizni zhivotnykh v skazochnom mire A. M. Volkova [People and animals: gradation of the value of animal life in the fairy-tale world of A. M. Volkova]. *Kompleksnyye issledovaniya detstva – Comprehensive Child Studies*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 195–201 (in Russian).
10. Ilyash Yu. S. Kharakteristika personazhey literaturnoy skazki A. Volkova "Volshebник Izumrudnogo goroda" [Characteristics of the characters in A. Volkov's literary fairy tale "The Wizard of the Emerald City"]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2017, no. 24-1, pp. 20–21 (in Russian).
11. Omraan A. Kh. *Aksiologicheskiye modeli avtorskikh skazok v russkoy literature kontsa 1930-kh – 1950-kh godov*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Axiological models of author's fairy tales in Russian literature of the late 1930s – 1950s (L. Lagin, A. Volkov). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Voronezh, 2012. 23 p. (in Russian).
12. Vukolova E. R. Volshebstvo i tekhnicheskyy progress v tsikle A. M. Volkova "Volshebник Izumrudnogo goroda" [Magic and technical progress in the cycle of A. M. Volkova "The Wizard of the Emerald City"]. *Dni nauki studentov Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh: sbornik materialov nauchno-prakticheskikh konferentsiy. Vladimir, 18 marta 2019 goda* [Science Days for students of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov: collection of materials from scientific and practical conferences. Vladimir, March 18, 2019]. Vladimir, Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. G. i N. G. Stoletovykh Publ., 2019. Pp. 2975–2981 (in Russian).
13. Goncharko D. N., Goncharko O. Yu. Antichnyye, vizantiyskiye i novoyevropeyskiye arkhetypy v skazke A. M. Volkova "Volshebник Izumrudnogo goroda" [Ancient, Byzantine and New European archetypes in the fairy tale by A. M. Volkova "The Wizard of the Emerald City"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2020, vol. 454, pp. 55–66 (in Russian).
14. *Memorial'nyy kabinet A. M. Volkova* [Memorial office of A. M. Volkova]. O.F. 191/1/15 (in Russian).
15. Kornan B. O. *Izucheniye teksta khudozhestvennogo proizvedeniya* [Studying the text of a work of art]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1972. 110 p. (in Russian).
16. Chernoviki "Volshebника" [Drafts of "The Wizard"]. *Memorial'naya kolleksiya A. M. Volkova* [Memorial collection of A. M. Volkova]. O.F. 191/1/18 (in Russian).
17. Vinogradova N. V. *Imya personazha v khudozhestvennom tekste: Funktsional'no-semanticheskaya tipologiya*. Dis. kand. filol. nauk [Character's name in a literary text: Functional-semantic typology. Dis. cand. philol. sci.]. Tver, 2001. 213 p. (in Russian).
18. Grigoryan L. A. Sopostavleniye redaktsiy skazki "Volshebник Izumrudnogo goroda" A. M. Volkova: poslepublikatsionnyy etap dorabotki teksta [Comparison of editions of the fairy tale "The Wizard of the Emerald City" by A. M. Volkov: post-publication stage of text revision]. *Detskaya kniga v tsifrovuyu epokhu: sbornik trudov po materialam Vserossiyskoy s mezhduнародnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tomsk, 2–3 dekabrya 2021 goda* [Children's book in the digital era: collection of works based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Tomsk, December 2–3, 2021]. Tomsk, TSPU Publ., 2022. P. 8–19 (in Russian).
19. Mineralova I. G. *Detskaya literatura* [Children's literature]. Moscow, Vlos Publ., 2002. 176 p. (in Russian).

20. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane: ocherki po istoricheskoy poetike* [Forms of time and chronotope in the novel: essays on historical poetics]. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. Pp. 234–407 (in Russian).
21. Vstavka k stranitse 10 [“Volshebnik Izumrudnogo goroda”] [Insert to page 10 [“The Wizard of the Emerald City”]]. *Memorial'naya kolleksiya A. M. Volkova* [Memorial collection of A. M. Volkova]. O.F. 191/1/17 (in Russian).
22. Spyn K. M. *Psikhologicheskaya dostovernost' obrazov skazochnykh personazhey (na primere skazok A. M. Volkova)* [Psychological authenticity of images of fairy-tale characters (using the example of fairy tales by A. M. Volkov)]. *Detskaya kniga v tsifrovuyu epokhu: sbornik trudov po materialam Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tomsk, 2–3 dekabrya 2021 goda* [Children's book in the digital era: collection of works based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Tomsk, December 2–3, 2021]. Tomsk, TSPU Publ., 2022. Pp. 20–36 (in Russian).
23. Vstavka k stranitse 23 [“Volshebnik Izumrudnogo goroda”] [Insert to page 23 [“Wizard of the Emerald City”]]. *Memorial'naya kolleksiya A. M. Volkova* [Memorial collection of A. M. Volkov]. O.F. 191/1/16 (in Russian).
24. Volkov A. *Volshebnik Izumrudnogo goroda* [The Wizard of the Emerald City]. Moscow – Leningrad, Izd-vo detskoj literatury Publ., 1939. 123 p. (in Russian).
25. Otkrytka. Stsena ispolneniya zavetnykh zhelaniy iz skazki A. M. Volkova “Volshebnik Izumrudnogo goroda” [Postcard. The scene of the fulfillment of cherished desires from the fairy tale by A. M. Volkov “The Wizard of the Emerald City”]. *Memorial'naya kolleksiya A. M. Volkova* [Memorial collection of A. M. Volkov]. 1962. O.F. 191/2/348 (in Russian).
26. Vypiski k “Gudvinu Velikom i Uzhasnomu” [Extracts from “Goodwin the Great and Terrible”]. *Memorial'naya kolleksiya A. M. Volkova* [Memorial collection of A. M. Volkov]. O.F. 191/1/19 (in Russian).
27. “Polet v Skazochnyuyu stranu” [“A flight to a Fairyland”]. *Memorial'naya kolleksiya A. M. Volkova* [Memorial collection of A. M. Volkov]. O.F. 191/1/14 (in Russian).
28. *Otraslevoy kantselyarskiy muzey* [Industry stationery museum] (in Russian). URL: <https://old-stationery.kanzoboz.ru/> (accessed 14 May 2024).
29. *Zarubezhnaya detskaya literatura: uchebnoye posobiye* [Foreign children's literature: tutorial]. Eds N. V. Budur, E. I. Ivanova, S. A. Nikolayeva, T. A. Chesnokova. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 304 p. (in Russian).
30. Igolkina D. I. Roman G. Bicher-Stou “Khizhina dyadi Toma” v russkoy kritike i literaturovedenii [G. Beecher Stowe's novel “Uncle Tom's Cabin” in Russian criticism and literary criticism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 8, pp. 57–60 (in Russian).
31. Khellman B. *Skazka i byl': Istoriya russkoy detskoj literatury* [Fairy tale and true story: History of Russian children's literature]. Translation from English O. Bukhina. Moscow, Novoye obozreniye Publ., 2016. 560 p. (in Russian).
32. *Zarubezhnaya detskaya literatura: uchebnyk* [Foreign children's literature: textbook] / sost. I. S. Chernyavskaya. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1982. 559 p. (in Russian).
33. Aksenov A. V. Lis Renar i Bratets Krolik: trikster v Evrope i Amerike [Fox Renard and Brother Rabbit: trickster in Europe and America]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University]. 2015. No. 25. Pp. 261–263 (in Russian).
34. Meletinskiy E. M. Kul'turnyy geroy [Culture hero]. *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1982. Pp. 25–28 (in Russian).

Информация об авторах

Галкина Т. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: galkina@tspu.edu.ru

Полева Е. А., кандидат филологических наук, доцент, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: poleva@tspu.edu.ru

Information about the authors

Galkina T. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: galkina@tspu.edu.ru

Poleva E. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: poleva@tspu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; принята к публикации 24.05.2024

The article was submitted 08.04.2024; accepted for publication 24.05.2024